

ЭСТАЛ

Черно-Белое
Часть 2

18+

Shinto Skyhunter

Эстал: Черно-Белое. Часть 2

<https://litres.ru/74403659>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лоссен больше не тот, кем был. После смерти Эске он превратился в «Мясника» — убийцу, за которым охотятся даже Сновидцы. Каждый шаг ведёт его всё дальше от прежней жизни, к опасной мечте — добраться до Тамании, где Боги Войны могут дать ему достойную смерть. Но судьба готовит ему иной путь.

Алигос принял свою сущность Найкандо. Он больше не прячется — он экспериментирует с силой и поднимает мертвецов. Но чем больше власти он получает, тем сильнее отдаляется от всего человеческого.

Это история о цене силы, о дружбе, которая проходит испытание кровью, и о последствиях выбора.

Содержание

ГЛАВА 3. ОТ СВЕТА К ТЕНИ	4
Акт I. Разногласия	4
Акт II. Мясник	28
Акт III. Сквозь боль	42
Акт IV. Первые шаги	73
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Shinto Skyhunter

Эстал: Черно- Белое. Часть 2

ГЛАВА 3. ОТ СВЕТА К ТЕНИ

Акт I. Разногласия

Осенний дождь барабанил по крышам домов. Хоть уже был полдень, из-за свинцовых туч стоял полумрак, словно в предрассветный час. Откуда-то издалека доносились раскаты грома.

Селена бесшумно скользила по темному коридору. Толкнула одну из дверей. Не заперто. В комнате с единственным окном закрытые ставни отстукивали несладкий ритм от порывов холодного ветра.

На полу валялись обломки мечей, копий и даже топоров. Несколько десятков. В центре комнаты под потолком висел кусок обугленной веревки. А в самом дальнем углу сидел белоголовый юноша.

Он смотрел в пустоту безжизненным взглядом. Кулон в

виде меча с синем камнем прилип к его грязной коже на середине груди. Лоссен так и не приобрел новую одежду с того дня, как прибыл в Кахаллин. Зато в первый же день посетил несколько кузниц, скупив самое разнообразное оружие. С тех пор он не выходил из комнаты, заранее оплатив ее на сотню дней.

Девушка тихо подошла и села напротив, оставляя перед собой кружку с водой и кусок хлеба. В углу лежали пустые бутылки из-под вина, что он недавно просил принести.

Юноша не замечал гостью. Его бледно-серое лицо покрывала борода и усы, выросшие за прошедшие пятьдесят дней.

– Поешь, – прошептала Селена.

– Зачем? – безвольно спросил он спустя пару минут. – Сталь не берет меня... Петля на шее мгновенно сгорела... Даже напиться не могу... Может хоть голод прикончит меня?

Красный Клинок тоскливо смотрела на своего близкого друга. За свою жизнь она прочла множество книг, но все равно не знала, какие слова нужны юноше перед ней.

После нескольких минут молчания она поднялась и беззвучно вышла из комнаты. Закрыла дверь. Несколько шагов по коридору. Другая дверь.

Внутри похожий интерьер: кровать, стол и стул. Никаких изысков. Но за такую цену по-другому и быть не могло. Однако, в отличие от комнаты, где жил Лоссен, здесь на столе горела свеча, давая хоть какое-то освещение.

Красная мантия комком лежала на стуле. Сапоги валялись на полу. Хлебные крошки на покрывале.

На кровати полулежа сидел Алигос, внимательно изучая каждое слово в старой книге. Лицо его тоже было бледным. Темные круги под покрасневшими глазами говорили о том, что он последнее время почти не спал.

Селена тяжело вздохнула. Еще один потерявший покой. Она тихо прошла внутрь, закрыв за собой дверь, и села на кровать.

– Как он? – безэмоционально спросил Сновидец, не отрываясь от текста.

– Все так же... – буркнула девушка, протягивая своему спутнику кусок хлеба. – Сидит все там же, смотрит все туда же... Хотя бы больше не пытается умереть...

– Понятно... – сухо ответил Алигос.

– Понятно?! – воскликнула Селена. – Ал! Да сколько можно сидеть, уткнувшись в книгу?! Мы должны хоть как-то помочь ему!

– Это важная книга, – отмахнулся юноша. – Изучи я ее раньше, можно было бы избежать смерти Эске. А насчет помощи Ло – так помоги ему.

Красный Клинок тяжело вздохнула, опуская глаза на пол. В руке остался последний кусок хлеба, который она нерешительно надкусила.

– Я бы и рада помочь, – пробубнила она. – Но я не знаю, как...

– А от меня ты чего тогда хочешь? – вновь без единой эмоции спросил Алигос. – Я тоже не знаю, чем помочь.

Она снова замолчала. Идей никаких не было. Она всегда считала себя достаточно умной. Потому, сложившаяся ситуация сильно раздражала. Она стиснула зубы и нахмурилась.

– Ты сам-то давно выходил из комнаты? – с тенью укора спросила она. – Тебе тоже стоит сделать передышку. Выйди из комнаты, возьми с собой Ло, прогуляйтесь, сходите, наконец, в баню!

– Думаешь, поможет? – усмехнулся он.

– Не узнаем, пока не попробуем! – чуть ли не прошипела она. – Вставай!

Он бросил беглый взгляд на закрытые ставни, что ходили ходуном. А за ними – проливной дождь.

– В другой раз... – буркнул он и снова уставился в книгу, перелистнув очередную страницу.

Селена от злости чуть ли не рычала. Но злилась больше на свое бессилие, чем на своего спутника. Быстро съев кусок хлеба, она поднялась с кровати и покинула комнату.

На первом этаже дешевого трактира, как и везде, был небольшой зал, где можно было поесть. Посетителей не было, потому она села за ближайший стол и потребовала самую большую кружку пива.

Заказ не заставил себя ждать. Сделав несколько жадных глотков, она уставилась на пламя свечи, что горела в настенном канделябре. Перед глазами вспыхнула картина проща-

ния с Эске. Как огонь пожирал ее разрубленное тело.

– Красная, значит... – прошептала девушка.

Больше она не услышит звонкий голос, произносящий грубости и колкости в ее сторону. Не будет наивных глупостей, которые Эске, казалось, специально произносила, чтобы не казаться умной. Тем не менее Эске была очень умна и хладнокровна. Ее становление араксисом – видимо, другого варианта его победить не было. Лоссен, наверное, сильно винит себя за слабость. Он своими руками уничтожил самое ценное в своей жизни. И как ему помочь в такой ситуации?

Не справилась сама и попыталась все спихнуть на Алигоса... Когда она стала такой? Чего она вообще от него требовала, если даже сама не знает, как поступить в этой ситуации? Наверное, стоит извиниться...

Тяжело вздохнув, она допила пиво, оставила серебряную монету возле пустой кружки и поднялась наверх. Тихо открыв дверь в комнату, она проскользнула внутрь.

Алигос спал. Уснул за чтением. Книга так и осталась лежать у него на лице. Если так и оставить, чернила расплывутся от его слюней...

Она взяла книжку и аккуратно положила на стол. Задула остаток свечи, разделась и легла рядом со своим возлюбленным.

Что, если бы ей пришлось убить Алигоса? Такое трудно представить. Но также мимолетная мысль об этом заставила девушку поежиться. Она крепко прижалась к Сновидцу.

Какую же боль сейчас испытывает Лоссен? Если такую, как в ее сне, когда она чуть не задохнулась от его эмоций... Ей просто нечего предложить Лоссену, чтобы хоть как-то унять его муки...

Она попыталась успокоить сбившееся дыхание. Запах Алигоса... Хотя он и перестал следить за собой в последние дни, одержимый этой проклятой книгой, но его запах был для Селены дороже всего. Он успокаивал.

Только сейчас она поняла, как сильно она устала за последние дни. Отбросив все мысли, она практически мгновенно уснула.

Утро. Рядом обнаженная Селена. Книга на столе. Алигос аккуратно поднялся с кровати, стараясь не разбудить подругу. Рука машинально потянулась к старинному руководству по способностям круга Найкандо.

Внезапно вспомнился вечерний разговор. Помочь Лоссену? Интересно, как Селена это себе представляла? Но в одном она была права – он сам уже давно не проветривался. Если долго заниматься одним и тем же, эффективность падает.

После секундного колебания Алигос взял мантию, обулся и тихо вышел в коридор. Несколько шагов, и он перед очередной дверью. Постучаться? Скорее всего в этом нет смысла. Сновидец просто толкнул дверь, заходя внутрь.

Лоссен, как всегда, сидел на полу, облокотившись на стену. Не спал. Но как будто и не бодрствовал. Обломки стальных мечей и ножей и древки копий и топоров устилали пол. Все как и в прошлый раз. А когда он был? Дней тридцать назад...

Алигос медленно подошел, остановившись напротив Белого Клинка. Предложить прогуляться? Нет, он сразу откажется. Попросить помощи? Скорее всего он отправит к Селене. Потребовать? Наверное это лучший вариант.

– Ло, мне нужно, чтобы ты пошел со мной! – холодным и властным тоном произнес юноша в красной мантии.

Лоссен медленно поднял безжизненный взгляд, встретившись с черными глазами Сновидца. Несколько секунд выжидания.

– Зачем? – хрипло спросил он.

Сложный вопрос. От ответа зависит, пойдет он или нет. Договариваться нет смысла. Требовать? Надавить? Или все вместе?

– Для тебя нет никакой разницы сидеть здесь или еще где, – понизив голос, произнес Алигос. – Ты уже считаешь, что мертв. Так сослужи мне в одном деле!

Белый Клинок усмехнулся. Его задела эти слова? Или его позабавило такое отношение? В любом случае он медленно поднялся.

Не говоря ни слова, Сновидец повернулся к двери и вышел. Позади раздавались грузные медленные шаги. Совер-

шенно нетипично для Клинка. Они спустились на первый этаж. Дверь на улицу. Солнечный свет на мгновение ослепил. Сколько же дней они не выходили?

Итак, что дальше? Привести себя в порядок. Где-то здесь должна быть баня. Селена об этом говорила. Спросив у прохожего дорогу, двое неторопливо зашагали по улице.

Большое здание с огромными окнами. Из них валят клубы пара. Алигос зашел первым. Прошел в раздевалку. Разделся. Лоссен машинально за ним повторял. Кинув рабочему золотую монету, Сновидец попросил привести их вещи в порядок.

Далее – помывочная. Казалось, в Лоссене вообще не осталось жизни. Алигосу пришлось практически полностью его вымыть. На его счастье Белый Клинок закончил купание самостоятельно.

Обмотавшись полотенцами, они вышли в купальню. Нарodu не так много, но больше, чем хотелось бы.

Сновидец медленно опустился в горячую воду по грудь. Клинок сел рядом. От жара накатывал сон.

– Селена рассказывала об обычаях вашего клана, – начал он говорить, чтобы не уснуть. – Хотя вы и живете вместе, сражаетесь бок о бок, но когда кто-то из вас умирает, его просто оставляют в прошлом, а после и вовсе забывают. С Эске случится то же самое. Ее просто забудут. Все, кроме меня и Селены...

Лоссен молча слушал, но машинально сжал кулаки, услы-

шав родное имя.

– Ты знаешь ее лучше всех, – продолжал Сновидец. – Вместе с тобой умрет все лучшее, чем она была...

– Нам не нужно, чтобы о нас помнили, – прохрипел бело-головый.

– Почему ты стремился в Таманию? – перебил его Алигос.

– Туда хотела она, а не я, – угрюмо ответил Клинок.

– И почему она туда хотела? – напирал Сновидец.

– Она много читала о ней в детстве, – тяжело вздохнув, ответил Лоссен. – Видимо, хотела увидеть все собственными глазами...

– Так увидь вместо нее! – произнес Алигос.

– В этом нет никакого смысла... – возразил Клинок.

Снова наступило молчание. Алигос прикидывал в уме различные стратегии их словесной дуэли. Но Лоссен был слишком безразличен. Вряд ли его убедят стандартные доводы.

После часа раздумий Сновидец предложил покинуть баню. В раздевалке стоял рабочий. С растерянным видом он показывал развалившиеся сапоги.

– Прошу, простите меня... – извинялся он. – Они были в совсем плачевном состоянии...

– Плевать, – оборвал его Белый Клинок, натягивая на ноги потертые штаны – последняя одежда, что у него осталась.

– Пойдем, – тяжело вздохнув, произнес Алигос.

Они снова шли по улице. Босыми ногами Лоссен ступал

по еще влажной мостовой. Прохожий вновь указал дорогу. Спустя полчаса они оказались перед мастерской кожевника. Рядом удачно располагался магазинчик портного.

Сперва они зашли за новыми сапогами.

– У меня нет денег, – отмахнулся Клинок.

– Я заплачу, – перебил Алигос. – Выбирай что понравится.

Лоссен хмуро посмотрел на товарища. Хищные зрачки сузились, но взгляд уже не казался безжизненным. Спустя несколько секунд раздумий Белый Клинок прошелся мимо полок с товаром, выбрав черную обувь, усиленную стальными вставками.

– Эти должны долго прослужить, – буркнул белоголовый.

На лице Сновидца показалась едва заметная улыбка.

«Долго прослужить» – значит не все потеряно.

Оставив пять золотых, Алигос повел своего друга в соседнюю лавку. Нужны новые штаны и что-то накинуть на плечи.

Штаны долго выбирать не пришлось – грубые льняные бежевого цвета. Видимо, такой же цвет, какой была шерсть у Эске...

А вот безрукавок тут не оказалось. Пришлось смотреть то, что есть. В итоге Лоссен остановился на серой кофте с широкими рукавами, чтобы не стеснялись движений. В придачу у нее шел глубокий капюшон.

Последним штрихом стал кожаный ремень с красной вышивкой.

Когда Белый Клинок надел обновки, Алигос забрал его

дырявые штаны и попросил здешних работников их сжечь.

После магазина Сновидец предложил набить где-нибудь животы. Все-таки они не ели с вечера. Тут удачно подвернулась таверна, из которой шел приятный запах жареного мяса.

Заказав несколько отбивных, толченой картошки и по две кружки пива, двое заняли свободный стол в самом темном углу.

– Возможно ты и не видишь смысла продолжать воплощать ее желания, – внезапно заговорил Алигос. – Но я вот что скажу. И у Сновидцев и у простых людей рождаются дети. После смерти родителей они несут их волю и все то, что родители им дали. Клинки лишены этого. Потому волю Эске кроме тебя некому нести. Если в тебе ничего не осталось, наполни себя ее неосуществленными мечтами...

Лоссен хотел что-то возразить, но именно в этот момент им принесли их заказ. Алигос сделал большой глоток пива и вновь взял инициативу разговора:

– Ну а если и этого тебе недостаточно, то, как я слышал, в Тамании живут Боги Войны. Уж они-то точно смогут отнять твою жизнь...

– Я... – растерялся Клинок от последнего предложения. – Если честно... Я подумывал отправиться в Мертвые земли и найти золотого зверя...

– Мертвые земли огромны, – перебил юноша в красной мантии. – Ты долго будешь его искать. В прошлый раз нас просто ждали. А с Таманией убьешь двух зайцев – и меч-

ту вместо Эске осуществишь, и найдешь сильных противников... Мне больше нечего добавить.

Лоссен смотрел в свою тарелку, безразлично ковыряя мясо двузубой вилкой. Однако, его взгляд больше не был потерян. Казалось, внутри него сейчас идет борьба.

Этого было достаточно. Если он решится жить дальше, хоть ненадолго, если он обретет хоть какую-то цель – этого достаточно. Если же он откажется, то у Алигоса больше не было аргументов.

После обеда, который по времени больше походил на ужин, они вышли прогуляться. Дорога привела их в парк, что кольцом окружал богатый городской район. Тот самый, где состоялся разговор с Андерсеном больше года назад.

Деревья были наполовину голые. Оставшиеся листья уже потеряли былую изумрудность, превратившись в желто-красный наряд. Сквозь них проглядывалась большая площадь. И сейчас над ней зависло закатное солнце.

Двое молча наблюдали окончание дня. Когда пришли сумерки, Алигос предложил вернуться. Однако, он совершенно не понимал, где находится их постоянный двор.

Лоссен тяжело вздохнул и даже немного усмехнулся. Он отчетливо помнил их маршрут, потому уже через пару часов они были в своих комнатах.

– Как прошло? – с порога спросила Селена.

– Я сделал все, что в моих силах, – ответил Сновидец. Его взгляд упал на стол, где лежала манящая книга. Однако, день

выдался насыщенным. — Я, пожалуй, лягу поспать...

Ночь была беспокойной. Едва на востоке забрезжил рассвет, Лоссен поднялся с кровати. Впервые за все дни, что он тут живет, он воспользовался ею. Она оказалась жестче, чем он думал.

После подъема он впервые по собственной воле покинул комнату. Набрал в жестяной таз холодной воды и принес к себе. Умылся.

Нашел где-то в углу свою поясную сумку. Старая и потертая, но еще послужит. Открыл и вытащил небольшой нож. Слишком короткий для разделки туш.

Юноша медленно приложил лезвие к щеке. Белая энергия никак не среагировала. Может?... Хотя нет. За ночь он принял решение. Потому он аккуратно провел лезвием по щеке, соскабливая клоч борода. Затем еще и еще. Проверяя гладкость на ощупь, он продолжал, пока от бороды и усов не осталось ничего.

Волосы на голове стали длиннее обычного. Но на это все равно. Пусть будет так.

Новая одежда уже на нем. Из вещей осталась только поясная сумка, в которой лежало лезвие, точильный камень, пара кусков кремня на всякий случай, пустой кошелек. И два кулона...

Рюкзак он забрал в торговом доме. Его туда отнес Синий

Клинок после их прибытия. Как же его звали? А, впрочем, какая разница...

В рюкзаке был полупустой бурдюк с протухшей водой, несколько кусков вяленого мяса, пару тряпок и еще что-то. Лоссен не стал проверять. Все равно он даже наполовину не заполнен. Вылив воду из бурдюка в таз, он убрал его внутрь.

Накинув рюкзак на плечи и закрепив поясную сумку на новом ремне, он тихо покинул комнату. Спустившись на первый этаж, он попросил у управляющего листок бумаги, перо и чернила.

Старик потребовал плату, но Лоссен возразил, сказав, что тот может не возвращать деньги за комнату, оплаченную еще на пятьдесят дней. Состроив кислую мину, управляющий дал бумажный лист и принадлежности для письма.

Аккуратно выводя буквы, Белый Клинок написал:

«Ал, в твоих словах есть логика. Пожалуй, я последую твоему совету. Я ухожу, чтобы заработать. Теперь я один. Деньги мне тратить не на что. Потому, это вопрос пары лет. Спасибо, что помог.»

– Отдайте это Сновидцу в красном, что живет с девушкой Клинком, – произнес белоголовый, протягивая письмо управляющему.

Старик просто кивнул, спешно убирая перо и чернильницу в стол.

Лоссен молча вышел на улицу. Утренний осенний воздух бодрил. Заходить куда-то на завтрак не было смысла. Все

равно у него нет денег. Потому он сразу же направился в южную сторону. Через пару часов он уже был у ворот.

Сонный стражник нехотя внес запись в журнал отбывающих – Лоссен Синий из клана Клинков.

Едва юноша оказался по другую сторону городских стен, его волосы растрепал сильный порыв ветра. Зачесав их назад, он накинул на голову капюшон. Полезная, однако, вещь.

Злаки уже давно собрали, потому поля стояли голые. Придется потерпеть, прежде чем он доберется до леса, где водится хоть какая-то дичь. Хотя, можно попробовать пересечь поле. Возможно, наткнется на зайца или крота.

Вдохнув полной грудью, Белый Клинок посмотрел на солнце. Его зрачки сузились, вытянувшись в две полоски, словно у хищного зверя.

– Такое же желтое, как твой Хлоке, – прошептал он и слегка усмехнулся, обнажая длинные клыки. Рука произвольно легла на поясную сумку, где хранились ее кулоны. – Ну что, Эс, давай посмотрим на твою Таманию...

Комната Лоссена оказалась пуста. Управляющий на первом этаже коротко сказал, что Белый Клинок покинул постоянный двор и вручил свернутый лист. Решив сразу позавтракать, Алигос и Селена заняли места за столом.

Пока на кухне готовился их заказ, Сновидец развернул лист и бегло прочитал содержимое. После протянул записку

своей спутнице.

– Какому совету он решил последовать? – поинтересовалась девушка, откладывая пергамент в сторону.

– Я предложил посетить Таманию, как они и собирались изначально, – небрежно бросил юноша.

– Это... не дешевое развлечение, – хмыкнула она.

– Я выиграл время, – пояснил Алигос. – Надеюсь, за это время он найдет причину жить...

– Трудно представить, что это может быть за причина, – задумчиво произнесла Клинок. – С ним точно будет все в порядке?

– Я не знаю, – пожал плечами он. – Но, мы не можем вечно его опекать. У нас своя жизнь, у него – своя...

– Так-то да... – вздохнула она. – Надеюсь, все обойдется...

Алигос промолчал, наблюдая, как несут их еду. В тарелках были по паре жареных яиц и по жаренной свиной колбаске. В качестве питья – по кружке пива.

Сновидец неторопливо ковырялся в тарелке, погруженный в мысли. Селена молча завтракала, периодически хмурилась.

– Узнай, когда ближайший караван до Блэра, – внезапно произнес юноша.

– До Блэра? – переспросила она. – Зачем?

– Просто подумал о планах на будущее... – усмехнулся он, а в глазах вспыхнул огонь азарта.

– Выкладывай, что ты задумал, – устало вздохнула она.

Алигос поднялся и обошел стол, садясь рядом с подругой. Наклонившись к ней вплотную, он перешел на шепот:

– Нужна практика...

– Поясни... – непонимающе попросила она.

– Нужны трупы, если я хочу научиться управлять мертвецами, – ответил он, будто это что-то обыденное. – На восточной границе регулярно происходят стычки. Так что там материала для исследований предостаточно...

– Решил осквернить павших воинов? – удивилась девушка.

– А ты предлагаешь специально убить кого-то для этого? – парировал Сновидец. – Я все-таки не настолько черствый, чтобы отнимать чью-то жизнь в угоду своим амбициям...

– Хм... – нахмурилась она. – Хорошо. Блэр, значит...

Опустошив тарелку, Селена поднялась из-за стола и спешно скрылась за дверью. Алигос остался в тишине. Допивая свое пиво, он постоянно хмурился.

Ему удалось много чего расшифровать в тексте книги. Но большая часть информации звучала не очень убедительно. Сейчас он больше всего жаждал проверить ее.

Всю жизнь он стремился быть Истар, хотя ему подчинялся только лед. Он использовал различные хитрости, чтобы хоть как-то соответствовать кругу – кристаллы кварца и рунные перчатки.

Теперь же перед ним открылся новый путь, на котором он чувствовал себя как рыба в воде. Немного теории и чуть-

чуть тренировок, и он смог нарушить поток энергии Бездны во время спарринга с Андерсеном. Никаких уловок. Только его собственные способности. И это только начало. На что он будет способен уже через год практики?

В памяти всплыл один момент из книги. Как оно там делалось? Забыл...

Алигос залпом допил остатки пива и поспешил наверх. Ворвавшись в комнату, он схватил со стола книгу и судорожно перелистывая страницы.

Вот оно! Значит, это так, а это... вот так. Нужна практика, чтобы все хорошенько запомнить. Ничего. Немного подождать, и он сможет все применить...

Юноша даже не заметил, как вернулась Селена. Книга вновь поглотила все его сознание. Столько возможностей. Можно создать свою армию, как это сделала Эмилия. Или организовать целую разведывательную сеть. А какой предел способностей? Странно, об этом ни слова... Никто не добирался до предела! Невероятно! Если Истар или Тиар могут вести бой пару часов, то Найкандо... Они невероятны! Поэтому их попытались уничтожить? Они оказались слишком сильны для других?

– Я записалась в охрану, – прервала его мысли Красный Клинок.

Он удивленно посмотрел на нее, затем перевел взгляд к окну. Небо уже окрасилось цветами заката. День прошел как один миг.

– Когда выдвигаемся? – растерянно спросил он.

– Завтра утром, – ответила она, садясь на кровать. – Тебя тоже записала как пассажира.

– Спасибо, – кивнул он. – Давай тогда собираться...

На рассвете Сновидец в красной мантии и девушка Клинок покинули постоянный двор. Времени еще было предостаточно до отправления. По этой простой причине они решили довольно сытно и вкусно позавтракать.

Их путь лежал в район богачей. Недалеко от центральной площади расположилось одно заведение с яркой вывеской. Здесь не приходилось кричать владельцу, чтобы что-то заказать.

Гости садились за столы, и к каждому столу подходила девушка в фартуке. Их называли официантками. На удивление, они все были образованы, потому умели читать и писать.

Не нужно было спрашивать, что есть в наличии. Все, что можно заказать, было указано в меню – списке блюд с хорошими зарисовками на толстом пергаменте. Владелец этого заведения вложил немалые средства в развитие.

В меню были довольно странные названия. Большую часть из них Алигос видел впервые. Селена раньше сюда заходила, поэтому самодовольно смотрела на реакцию своего спутника.

Сновидец судорожно пробежался по списку, стараясь найти хоть что-то знакомое. Масло в огонь добавляла официантка, которая терпеливо ждала рядом. Тем не менее Алигос совершенно не хотел ее задерживать.

– Мне это и вот это... – показал он девушке, наугад тыкнув в меню.

– А я буду омлет с зеленью и клубничное мороженое, – произнесла Селена, с трудом сдерживая смех.

– Какая клубника в конце осени? – непонимающе спросил юноша, когда они вновь оказались наедине.

– Ты удивишься, но она тут весь год, – лукаво улыбнувшись, произнесла девушка. – Они ее хранят в замороженном виде.

– Замороженном? – чуть ли не воскликнул он. – Но это же сколько кварца им нужно?

– На самом деле не много, – спокойно ответила она. – Тут работают минимум два Сновидца. Так что проблем с зарядкой кварца у них нет...

Спустя полчаса им принесли их заказ. Перед Селеной поставили фарфоровую тарелку с синим узором. На ней был воздушный золотистый омлет, приготовленный из взбитого яйца с молоком и посыпанный свежей зеленью. В стеклянной чаше покоилось холодное угощение розового цвета.

Перед Алигосом же поставили блюдо с жареной красной рыбой, а в миске – тыквенный суп.

Еда была невероятно вкусной. Едва они закончили с пер-

вым блюдом, официантка тихо подошла и забрала пустые тарелки.

Юноша тоскливо смотрел на холодный десерт своей подруги. Не то, чтобы суп был невкусный. Наоборот – он был великолепен. Но Алигосу казалось это нечестным...

Когда они закончили завтрак, к ним подошла официантка. Селена выудила из своей поясной сумки кошелек и достала двадцать золотых монет. Алигос чуть не подавился, увидев такую сумму за четыре блюда. Теперь понятно, почему тут такой уровень обслуживания и такая шикарная еда. Едва ли сюда зайдет кто-нибудь со средним достатком. Это заведение для настоящих богачей.

Они поднялись из-за стола и направились к выходу. Окраины уже давно кипели жизнью, но в районе богачей все только просыпались. Вдвоем они неторопливо шли по пустынным улицам.

Внезапно перед ними возник особняк, обнесенный металлическим забором. Алигос его мгновенно узнал – поместье рода Хейзел. Где-то там сейчас Лиана. Чуть больше года прошло с их последней встречи.

В груди больно кольнуло. Хорошее настроение мгновенно исчезло. Его лицо стало грустным. Казалось, даже плечи опустились.

– Пойдем отсюда, – в приказном тоне произнесла Красный Клинок, беря юношу за руку и уводя прочь.

Половину дороги до южных ворот они шли молча. Селе-

на постоянно поглядывала на него, и каждый раз хмурилась. Наконец, ее терпение кончилось. Она резко остановилась и обернулась к Сновидцу.

– Хватит распускать сопли! – злобно произнесла она. – Я думала, тебя уже не волнует ее судьба. Что это в прошлом. Но стоило тебе увидеть ее дом и все? Меня будто нет рядом?

– Нет, не в этом дело... – промямлил Алигос. – Просто... ты не понимаешь...

– Чего? – рывкнула она. Юноша даже вздрогнул от неожиданности. Такую Селену он видел впервые. – Давай, скажи, чего я не понимаю?

– Я... – нерешительно произнес он. – В детстве, когда мне было восемь, я остался совсем один... Андерсен и Лиана... Если бы не они, я был бы совсем никому не нужен... А после Лиана... Она сблизилась... Показала, каково это, когда кто-то рядом... Она занимала важное место в моей жизни... И... вот так ее потерять... это больно...

– Больно? – воскликнула Клинок. – А мне не больно осознавать, что я – просто замена для эгоистичной и надменной девки, которая переступит через любого ради своих целей?

– Я говорил, что ты не поймешь... – возразил он, но она вновь его перебила.

– Не пойму чего? – перешла она на крик. – Что ты остался без родителей? Что ты боялся быть никому ненужным? Что рядом никого не будет? Думаешь ты один такой?

– Я... – начал было он.

– Нет! – вновь она оборвала его. – Не один! Все Клинки такие! Мы все – сироты. Когда нас приводят в клан, то первым делом стирают память! Я даже имен своих родителей не помню! А мне тоже было восемь! Боялся быть никому не нужным? Я была нужна клану только как инструмент! Если вдруг я умру, меня просто заменят другим! Хоть кто-то рядом чтобы был? А ты вообще знаешь, что я и Ло изначально были в разных группах? Нас объединили, когда погибли половина из его группы и половина из моей! Для Клинков привязанность – это невыносимая боль! Ты же видел Ло? Вот что значит для нас привязанность! Мы не должны ни с кем сближаться! Нас вынудили быть одинокими! Такова наша природа...

– Ты потеряла кого-то, потому что он умер! – закричал в ответ Алигос. – Меня же выкинули как ненужную вещь!

– Знаешь... – тихо произнесла она, вытирая слезы с глаз. – Я решила связать с тобой свою жизнь. И я не могу поменять свое решение, даже если захочу... А вот ты... Похоже, что ты выкинешь меня, как ненужную вещь, едва она тебя позовет...

– Селена! Я не... – воскликнул он, но она резко обернулась и зашагала прочь.

Зачем он так? Она ведь дорога ему. Почему он это сказал? О чем он вообще думал? Селена... Она стала куда ближе, чем Лиана. Так почему мысли об этой рыжей суке не дают ему покоя? Чувство собственности? Обида? Злость? Или

все вместе?

Надо забыть ее! Отпустить, наконец, прошлое. Оно будет тянуть назад. Он ведь уже даже не Истар. Стоит надеть мантию, что лежит в рюкзаке, и он станет врагом Городу Снов. Лиана наверняка первой бы на него донесла. А Селена? Она будет драться за него до конца!

– Идиот... – тихо прошептал Алигос, направляясь за по-другой.

Они неторопливо направлялись к южным воротам. Молча. Через час отбывает караван до Блэра. А пока они шли по улице, с неба начали падать первые снежинки.

АКТ II. Мясник

Свежевыпавший снег хрустел под ногами. Сквозь облысевшие деревья проникал свет от полуденного солнца. Дыхание превращалось в клубы пара.

В двадцати шагах впереди огромный медведь поднялся на задние лапы, угрожающе зарывчав. Медведь-шатун, не вставший в спячку в середине осени. Из-за недостатка еды он бродит по лесу вечно голодный и вечно злой. Опасный сосед. Потому небольшая деревня предложила пять золотых за его устранение.

Лоссен спокойно двигался вперед. Все его тело было расслабленным. Ни один мускул не дрогнул. Какой-то медведь не представлял для Клинка никакой опасности. Будучи еще заготовками, они могли одолеть подобных голыми руками.

Расстояние неторопливо сокращалось. Медведь опустил-ся на передние лапы и, зарывчав, бросился на врага. Когти устремились в грудь одинокого путника.

Белый Клинок небрежно обернулся вокруг себя, уворачиваясь от выпада и отходя на полметра в сторону. Яркая бело-красная вспышка, сопровождаемая треском молний, на мгновение озарила зимний лес. Обезглавленная туша рухнула. Горячая кровь плавилa снег.

Лоссен раскрыл льняной мешок и, подняв оскалившуюся

голову, положил ее внутрь. Осталось отчитаться и забрать деньги.

Через час он прошел сквозь небольшие ворота. Деревня на пару десятков домов была обнесена полутораметровым частоколом. На каждый шаг юноши с мешка на снег падали алые капли.

Выйдя на встревоженный шум, староста встречал наемника перед дверью своего дома. Его старческие глаза с неведением и опаской смотрели на мешок, что дал он Лоссену буквально три часа назад.

Белый Клинок остановился в нескольких шагах перед заказчиком. Вытряхнул содержимое мешка и бросил ее на землю. Отрубленная голова с болтающимся языком покатилась по утопанному снегу к ногам старосты. Тот невольно попятился назад.

– Работа выполнена, – сухо ответил Лоссен. – Туша в шести километрах на северо-восток.

Старик порылся под одеждой и вытащил небольшой мешочек, бросая его наемнику. Юноша поймал его без единого лишнего движения. Внутри звякнули монеты.

Белый Клинок даже не стал проверять содержимое. Просто убрал мешочек в поясную сумку, развернулся и зашагал прочь.

За спиной слышались распоряжения старосты – снарядить телегу и отправить десяток мужчин за тушей. Не пропадать же мясу.

Лоссен покинул деревню и направился дальше. Чутье и опыт подсказывали ему, в каком направлении ближайшая деревушка. Если повезет, к вечеру он будет на месте. Возможно, там тоже найдется работа.

Вчера удача была не на его стороне. Он обошел три поселения, но заданий для него не оказалось. Днем ранее он уничтожил лагерь изгоев, что обосновались в этом лесу недавно и требовали от местных еду и деньги.

Юноша взглянул на небо. Уже почти пятьдесят дней он в пути. Такими темпами еще через десяток он доберется до столицы. Что дальше? Наняться в охрану каравана? Заработок стабильный, но не сильно большой. Золотых двадцать. Если двигаться так, как он сейчас, можно заработать больше. Уже сейчас у него есть больше сотни.

Что ж, доберется до Квилара, а дальше будет видно. Вдохнув полной грудью, Лоссен ускорил шаг, ступая по хрустящему снегу.

Очередная пометка в журнале прибывших – Лоссен Синий из клана Клинков. Без лишних вопросов юношу пустили в город. Редко кто решался вступать в споры с Клинками. Их боялись из-за их неестественной силы и столетних предрассудков.

Было уже далеко за полдень, когда Лоссен добрался до столицы. Стоит поискать ночлег, а утром он подумает, что

делать дальше.

В северной части города ничего подходящего не оказалось. Поэтому он направился на юг. Там он был год назад. Вместе с Эске...

Южные окраины выглядели довольно-таки бедными. Наверняка там есть и дешевый постоянный двор.

Дорога пролегла через центр. Хотя уже началась зима, улицы исправно чистили от снега. Можно было проехать даже в экипаже.

Солнце медленно клонилось к закату. Фонарики зажигали огни на столбах, готовя их к ночному дежурству. В некоторые доливали масло. Чем ближе к центру, тем больше фонарей. Ярче всего была освещена дворцовая площадь. Патрулей тут много больше, чем в гарнизонах. Оно и понятно, тут живет главный человек государства – император.

Лоссен мельком взглянул на дворец и побрел дальше. Оказавшись на знакомой улице, он внезапно остановился. Перед ним возвышалась двухэтажная мастерская портного. Та самая, где он продавал шкуры.

Тогда была середина осени. Он собирался зайти сюда на несколько минут, чтобы выручить немного денег. В итоге, они почти все потратили. Однако, ее лицо в тот момент...

Яркая помада на губах, черные стрелки по бокам глаз, тщательно расчесанные волосы, черное платье с широким подолом, длинными рукавами и глубоким декольте... Сияющая улыбка... «Пригодится...» – так она сказала про платье,

но так ни разу его и не надела...

Стоило отвернуться от мастерской, и перед глазами таверна. Едва они вышли от портного, она попросила зайти сюда, где они потратили последние две золотые монеты от продажи шкур...

Зачем он пришел сюда? Здесь все напоминает о ней! На лице застыла тоска. Он опустил голову. Перед глазами маячил кулон. Такой же, как в сумке, только с синим камнем. Теперь даже он напоминает о ней.

Лоссен аккуратно взял декоративный меч и спрятал его под кофту. Зря он здесь. Завтра же покинет город.

Чтобы не видеть знакомые здания, которые пробуждали острые, как нож, воспоминания, Белый Клинок свернул в переулок. Фонарей тут не было, но для его новых глаз это не было проблемой. Теперь он отлично видел в темноте. Вряд ли так же хорошо, как Зеленые Клинки, но гораздо лучше обычных людей.

Впереди слышались голоса и чей-то смех. Юноша не обратил на это никакого внимания. Две тени в проходе с каждым шагом обретали очертания, пока не превратились в двух девушек. Рядом был еще кто-то. Крепкий мужчина. Скрывался в тенях.

На девушках были толстые теплые покрывала. На лицах яркий макияж. Вокруг – терпкий запах духов.

Они бегло оценили Лоссена, перегораживая ему проход. – Путник, зачем куда-то спешить? – со слащавой улыбкой

практически пропела одна из них, слегка одергивая покрывало и обнажая стройные ноги под коротким платьем. – Можешь остановиться у нас. Обещаю, ты не пожалеешь!

– Не интересует, – отмахнулся он, обходя девушек стороной.

– Не нужно стесняться, – пролепетала вторая, хватая Лос-сена за запястье. – Тебе даже не нужно ничего делать. Мы все сделаем сами!

– Отвали, – буркнул он, отдергивая руку.

Девушка едва не потеряла равновесие, но кое-как устояла на ногах. Со спины послышались грузные шаги. Вот и третий участник.

– Эй, мудила! – прогремел басистый голос. Тяжелая рука крепко сжала плечо Белого Клинка. – Ты как себя с женщинами ведешь?

– Кайл, не напирай так, а то он испугается, – произнесла первая и тихо захихикала, прикрывая рот ладонью.

– Мне-то что? – огрызнулся мужик. – Вытряхнем денег за грубость, и пусть валит отсюда!

– Ну куда ты так торопишься, – усмехнулась вторая. – Может, он все же согласится. Вдруг ему так понравится, что он будет приходить чуть ли не каждый день?

– Ему? Понравится? – рассмеялся верзила. – Да не смеши. Он выглядит как деревенщина. Наверняка кроме овец никого и не паялил. С чего ты взяла, что на женщину у него встанет?

И что они прицепились? Не видят, что ли, кулон? Не понимают, что перед ними Клинок, которого не запугать? Ах, точно, он же убрал его... Достать и показать? Нет, Клинки всегда носят свои кулоны поверх одежды. Будет странно, если он его достанет из-под кофты. Что тогда? Может просто вырубить их?

– Наверняка у него была девушка, – покачала головой первая.

– Ага, если только какая-то потаскуха! – усмехнулся мужик.

– Что ты сказал? – прошипел Лоссен, закипая от гнева. Никто не смеет плохо отзываться об Эске.

– Хах, – ехидно прищурился верзила, расплываясь в надменной улыбке. – Не расслышал? Глухой что ли? Тогда повторю. Твою шлюху пялила вся твоя вонючая деревня, пока ты смотрел и дро...

Яркая вспышка оборвала верзилу на полуслове. На каменных стенах в переулке появились глубокие борозды. Руки девушек были отрублены по плечи. Головы с верхними частями тел ровным срезом были отделены от нижних половин.

Мужчина был выше и крупнее, потому бело-красное лезвие прошло в районе локтей и пояса.

Белый Клинок гневно смотрел на три трупа. По его правой руке еще пробегали электрические разряды.

Зачем он здесь? Этот город отвратителен. Эти люди отвратительны. Грязные шлюхи, отдающиеся любому за

несколько десятков серебряных монет. Тупой мужлан. Стоило сперва вырвать ему язык, но теперь уже как есть...

Что ж, теперь Лоссен окончательно решил покинуть город на следующий день.

Он переступил кровавую лужу и направился дальше по переулку, накидывая на голову капюшон.

Был почти полдень, когда Лоссен проснулся. Снова мучили кошмары. Поднялся с кровати и тихо вышел в коридор. В дальнем углу рядом с туалетом было корыто с холодной водой. Зачерпнул ковшиком и умылся. Соскоблил щетину с лица и вернулся в комнату.

Возле стены стояла сумка. Небрежно взяв ее и накинув на плечи, юноша натянул на голову капюшон и спустился на первый этаж.

В просторном зале собралось немало посетителей. Белый Клинок заказал себе завтрак и сел в дальнем углу.

Повсюду доносились оживленные тихие разговоры. До острого слуха юноши доносились обрывки фраз. Люди в основном на что-то жаловались либо хвастались. Ничего интересного.

Когда Лоссену на стол ставили тарелку с горячей едой и кружку пива, в трактир зашел грязного вида мужичок. Он сразу подсел за самый шумный стол, где его приветствовали товарищи.

Новый гость заказал пива. А пока наполнялась его кружка, он что-то начал возбужденно рассказывать. За столом стало тихо. Все внимательно слушали. Даже Белый Клинок.

– Я был там сегодня, – вполголоса говорил он. – Двоих девчонок порешили и вышибалу...

– Жаль, – произнес другой. – Девчонки там славные. Хотел на днях к ним зайти...

– Нахрена кому-то это делать? – возмущался третий. – Платить что ли не захотел?

– Не, – помотал головой новоприбывший, отпивая из кружки, которую только что принесли. – Их вроде старик какой-то порешил. Может, его дочь или внучку туда продали? Вот он и пришел мстить...

– Ты-то откуда знаешь про старика? – усмехнулся один из-за стола.

– А его видели, – гордо ответил пришлый, словно это была его заслуга. – Там ссора какая-то была. Один из местных решил поглазеть в окно. Он-то и видел все. Говорит, у убийцы белые волосы были. Старик же!

Лоссен нахмурился, сильнее натягивая капюшон на голову. Свидетель, значит? Неужели он был так беспечен, что не заметил? Хотя, в такой ярости он вообще ничего вокруг не замечал. Повезло, что слухи расползлись так быстро. Возможно, он узнает еще что-то полезное.

– Говорят, вызвали дознавателя, – продолжил прибывший.

– Это которые в белом ходят? – спросил кто-то из-за стола.

– Да, Сновидец, – кивнул его товарищ. – Не помню, как он там называется. Тот, который мысли читать умеет.

– Ого, как они раскошелились! – присвистнул еще один. – Ну, теперь убийцу быстро найдут. Интересно, что он выберет, руку или клеймо?

– Ага, надо будет сходить на днях, посмотреть на суд, – закивали остальные.

Значит, обратились за помощью к Сновидцам. Лоссен вспоминал слова Бьяко, что белые Сновидцы одни из самых опасных. Они не только умеют читать мысли, но и могут контролировать разум.

Юноша ранее не сталкивался с такими. Но трудно представить, как с ними сражаться. Если тебя поймали в ловушку иллюзий, считай, ты уже проиграл. Не стоит с таким пересекаться.

Лоссен допил свое пиво, оставил несколько серебряных монет на столе и покинул трактир. Возможно, тот мужичок рассказал бы еще что-то полезное, но сейчас время играет против.

Белый Клинок быстрым шагом направлялся в сторону южных ворот. Спустя час он вытащил из-под кофты кулон в виде меча и показал стражнику. Его вновь записали в журнале.

Лоссен покинул город. Идя по мощеной дороге, он ста-

рался затеряться среди множества путников, что покидали столицу.

Уже на второй день пути на тракте почти никого не осталось. Дорога вперед просматривалась до самого горизонта. Однако, Лоссен чувствовал присутствие кого-то в кустах на обочине. А раз они прячутся – скорее всего у них совершенно не добрые намерения.

Через несколько десятков шагов его предположение подтвердилось. Трое перекрыли путь, обнажив мечи. Двое бывалых вояк с треугольными шрамами на левой щеке – изгои. Третий был совсем молодой. Клейма не было. Значит, еще не успел попасться. Закон запрещал убивать таких. Необходимо привести его в город на суд Оплота.

Не сбавляя темпа, Белый Клинок шел к ним навстречу и остановился в десяти метрах.

– Сбрасывай рюкзак и поясную сумку, – в приказном тоне произнес один из изгоев.

До острого слуха Лоссена донесся скрип луков, шуршание перьев и звон тетивы. Около пяти лучников засели в кустах. Есть еще кто-то, но чем они вооружены – пока не известно.

Юноша опустил голову, взглянув на грудь. Кулон снова был под одеждой. Теперь понятно, почему они вылезли на него. Что ж, вещи отдавать он не собирался. А эти просто так не пропустят. Значит будет бой. Или попытаться напугать?

– Свалите, – небрежно бросил Клинок, вытягивая правую руку вперед.

От локтя до кисти пробежали белые молнии. В ладони загорелся белый свет, приобретая форму меча.

– Забавные фокусы, – усмехнулся второй изгой, сплевывая на землю. – Мужики, аккуратней, у него кварц.

Трое с мечами медленно двинулись к Лоссену, стараясь его окружить. Белый Клинок стоял неподвижно, позволяя им приблизиться.

Они встали с трех сторон, оставаясь в двух метрах. Со спины слышался гул от меча. Изгой делал замах.

Лоссен среагировал мгновенно. Красный огонь покрыл кромку белого лезвия. Круговой удар. Все трое мгновенно рухнули на землю.

Только спустя пару секунд прячущиеся в кустах сообразили, что произошло. Несколько стрел вразнобой вылетели из кустов. Белый Клинок сделал несколько движений ногами, ловко уворачиваясь.

Мгновение спустя он исчез с дороги, возникая рядом с лучниками. А вот и их товарищи – трое с копьями. Искрящийся меч сделал несколько точных ударов. Понадобилось не более секунды. Еще шестеро убиты.

Один с луком засел на дереве. Забраться к нему? Бессмысленно. Лоссен взмахнул мечом. Огромный ствол стал неторопливо заваливаться. Лучник свалился с ветки. Что-то хрустнуло. Скорее всего, сломал руку или ногу. Дерево упа-

ло сверху, придавив толстыми ветвями. Несчастный пыхтел, пытаясь выбраться, и стонал от приступов боли.

Белый Клинок неторопливо подошел. Тот хотел уже молить о пощаде, но не успел. Отрубленная голова упала на промерзлую землю.

По крикам и топоту было понятно, что их товарищи с противоположной стороны дороги спешат сюда.

Лоссен скучаяще вздохнул. Белые молнии заискрили по его ногам. Мощный прыжок мгновенно сократил расстояние. Еще два трупа. Сколько осталось? Четверо. Убегают.

Наклонившись вперед, Белый Клинок устремился в погоню. Всего пара секунд, и этих не стало.

Белый меч испарился, а вместе с ним замолчали и молнии. Лоссен тоскливо посмотрел на убитых. Едва ли половина из них была изгоями. Остальные – полноправные граждане империи. А значит, он убил уже десяток. И если этот случай можно списать на самооборону, то три трупа в городе – уже нет.

Что ж... Как говорится, пролитого молока не соберешь. Надо двигаться дальше. Лоссен уже собирался идти, но на мгновение задержал взгляд на поясной сумке одного из мертвых.

На дороге все равно никого нет. Юноша подошел к телам и стал их обыскивать. Несколько монет. Пару кристаллов кварца. А что у других?

Еще пять трупов в пятидесяти метрах – трое первых и

двое, которых он убил во время рывка. Тоже ничего ценного. Еще семеро – в лесу.

Чуть позади их расположения лежали спрятанные сумки. Внутри кремень, точильные камни, шубы, еда и вода. Значит, основной лагерь не здесь, а Лоссен стал их первой жертвой на сегодняшнем рейде. Не повезло...

Юноша забрал только деньги, еду и кварц, который собирался продать в Нэне. Больше здесь делать нечего.

Вытерев окровавленные руки о снег, Белый Клинок вышел на дорогу и продолжил свой путь на юг.

Акт III. Сквозь боль

Зима только вступила в свои законные права, когда с виду молодой Сновидец в белоснежно-белой мантии прибыл в столицу. Первый пункт назначения – отделение быстрой доставки писем. Девушка на входе хотела произнести свою заученную приветственную речь, но внезапно в ее голове возникло подробное описание того, что от нее требуется.

– Следуйте за мной, – учтиво произнесла она, не в силах противиться голосу в мыслях.

Сновидец непринужденно шел за ней на второй этаж – в кабинет главы отделения. Едва старик за письменным столом увидел гостя, тут же отложил все дела и поднялся.

– Можешь идти, – бросил он девушке. И когда та скрылась за дверью, приложил ладонь к сердцу и поклонился. – Мэтр Рагарл, благодарю, что прибыли так скоро.

– Не обошлось без помощи Ахия, – небрежно ответил Сновидец в мантии с золотым узором. В кругу выше по рангу был только сам архимагистр Разор. – А ты... мастер Саймон. Хорошо, Саймон, давай сразу к делу.

На несколько секунд они оба замолчали, пристально глядя в глаза друг другу. После Рагарл нахмурился и направился к выходу.

– Я осмотрю тела. Приведи ко мне свидетеля, – в приказ-

ном тоне произнес мэтр круга Санве-Мента.

Покинув отделение, он быстрым шагом направился к своей следующей цели – храм Оплота Сарро.

Жрецы всегда недолюбливали жителей Города Снов, называя их противоестественной мерзостью. А вот к Клинкам у них было нейтральное отношение. Но это и не удивительно. В свое время Сновидцы решили проблему с наследным принцем, когда у императора рождались только дочери. Оплот же ничего не мог поделать в той ситуации. В результате, их репутация пострадала, и храм потерял часть своих функций. Тогда же появились Серебряные дома.

Но Рагарла совершенно не волновало отношение к нему со стороны жрецов. Если будет нужно, он применит сны. Тогда они не смогут ничего возразить. Но все-таки лучше попытаться договориться.

Спустя час ходьбы мэтр уже был на центральной площади. Порывы ветра развевали полы его мантии и длинные каштановые волосы. Слегка усмехнувшись предстоящему диалогу, Сновидец вошел в монументальное серое здание, построенное из огромных каменных блоков.

Внутри был просторный зал, где иногда проходили службы. Любой горожанин мог прийти и послушать о великих деяниях Сарро. На каждой стене горели по несколько десятков факелов. Но их света все равно не хватало, потому в зале стоял полумрак.

Едва Рагарл вошел, к нему поспешил один из жрецов.

Медный кулон в форме двух склеенных треугольных пирамид звенел о железную табличку с именем на его шее. Мэтр напряг память, вспоминая этикет Оплота.

– Чем могу вам помочь? – учтиво произнес жрец. Сновидец прочитал имя на табличке.

– Луис-тун, приветствую, – ответил Санве-Мента в соответствии с правилами обращения к оплотникам. – Меня зовут Рагарл. Мэтр белого круга. Я здесь, чтобы провести расследование о недавнем убийстве.

– Хорошо, – кивнул жрец. – Подождите, пожалуйста, тут. Я сообщу о вашем прибытии смотрителю.

– Без проблем, – произнес Рагарл, мягко улыбнувшись.

Когда жрец ушел, мэтр сел на ближайшую лавку. Впервые за день. Утро началось рано с собрания совета круга Санве-Мента в Туманной Башне. Из столицы пришло донесение об убийстве. Обычное дело для империи. Однако, запрос на расследование пришел от самого Оплота. Им показался странным способ убийства. Такого они не видели ранее. Наверное, поэтому диалог с оплотником прошел легко.

Совет выбрал Рагарла в качестве дознавателя. Затем обратились за помощью к мастерам круга Ахия. Немного снов изменения, и Рагарл при помощи крыльев за несколько часов добрался до столицы. Необычное ощущение, но больше так делать желания не было.

Мэтр приземлился перед воротами, ошарашив солдат на посту. Но в город вошел по всем правилам – записавшись в

журнале прибывших.

И вот он, наконец, присел, чтобы хоть немного отдохнуть. Десять минут пролетели в один миг. Пожилой старик в серой робе, с железной табличкой с именем на шее и золотым кулоном в виде двух пирамид спешил как только мог.

Рагарл поднялся, издали прочел имя на табличке и, приложив ладонь к сердцу, поклонился.

– Клео-ихи, приветствую вас, – поздоровался Сновидец.

Старик замешкался на пару секунд, но тоже поклонился, держа руки вдоль тела.

– Уважаемый Сновидец, благодарю, что прибыли столь скоро, – приветствовал в ответ смотритель. – Прошу, следуйте за мной. Тела сейчас в крипте, внизу. После заката их сожгут.

– Тогда не будем терять время, – пожал плечами мэтр, направляясь за стариком.

Они пересекли зал и вошли в темную арку. Вниз вела длинная широкая лестница. Клео взял факел со стены. Чем ниже они спускались, тем холоднее становилось.

– Здесь всегда так? – поинтересовался Сновидец.

– Что вы имеете в виду? – уточнил жрец.

– Холод, – пояснил мэтр. – Тут гораздо холоднее, чем на улице.

– Да, – слегка улыбнувшись, произнес смотритель. – Если оборудовать каменное помещение в нескольких метрах под землей, то тут будет холодно даже в самое жаркое лето. Эту

особенность в свое время рассказал нам Сарро. С тех пор мы храним трупы здесь. Так они медленнее разлагаются. Об этом, кстати, тоже рассказал Сарро...

– Любопытно, – задумчиво произнес Рагарл.

Они спустились в самый низ, оказавшись во мраке. Лишь странные блики играли на потолке. Клео на ощупь нашел что-то на стене и поставил туда факел. Едва источник света занял свое место, зал осветился слабым свечением.

Мэтр с любопытством рассматривал систему линз и зеркал под потолком.

– Этому вас тоже Сарро научил? – полюбопытствовал Санве-Мента.

– Нет, – усмехнулся старик. – Это уже наше изобретение. Нам сюда...

В нескольких метрах от лестницы под белыми простынями с пятнами крови лежало три трупа. Чуть поодаль – еще десяток. Смотритель аккуратно одернул ткань, обнажая посиневшие лица. Две молодые девушки и крепкий мужчина.

– Посмотрите, пожалуйста, на раны, – подозвал ближе смотритель. – Видите?

Рагарл хмуро смотрел на разрубленные тела. Освещение было весьма посредственное. Поэтому он вынул из поясной сумки кристалл кварца, приложил большой палец к маленькой печати и тихо произнес «Кале». Камень засветился.

Мэтр приступил к осмотру первого тела. Срез неестественно ровный и слегка обожженный. Что-то невероятно

острое и горячее? Или раны прижгли потом?

— Крови было много там, где их нашли? — спросил Сновидец серьезным тоном.

— Что странно — нет, — нахмурился жрец. — Лишь небольшая лужа возле мужчины. От девушек кровь вообще была только под срезами.

— Похоже, ее разрубили одним ударом, — задумчиво произнес Рагарл, приступая к осмотру второго тела.

Тут все так же. Ровный срез, прижатая рана. У мужчины разрез ниже, но имеет такой же характер. Мэтр хмуро на них смотрел и думал.

Зачем им отрубили руки? Да и вообще, разрубить пополам — это же сколько силы нужно? Ритуал какой? Опять Культ Бездны постарался?

Рагарл медленно ходил вокруг тел. Что-то не давало ему покоя. Что-то он упускал. На очередной круге он споткнулся о ноги мужчины. Точно! Сейчас их головы на одном уровне. Но во время убийства они наверняка стояли на одном уровне.

Мэтр полностью снял простыни и начал двигать тела за ноги, выравнивая их. Смотритель ничего не понимал, но не вмешивался.

Когда пятки трупов были на одном уровне, Сновидец вновь взглянул на трупы. Что-то не так.

Рагарл оттащил тело крайней девушки в сторону. Затем пододвинул среднюю. В конце он положил первое тело в се-

редину и снова выровнял по пяткам. Затем приложил отрубленные руки и отошел.

От удивления его глаза расширились. Их не рубили по очереди. Их разрубили одним ударом! Немыслимая сила. Кто-то из Клинков?

– Что говорил свидетель? – внезапно спросил он.

– Что видел какого-то старика, – ответил Клео.

– Старика? – еще сильнее нахмурился мэтр.

Может действительно Култ Бездны? А это их новое оружие? Может именно так погибали все экспедиции в Мертвых землях?

– Мне нужно встретиться со свидетелем, – сухо ответил Сновидец, направляясь к лестнице.

Жрец остался в одиночестве, укрывая тела простынями.

Едва Рагарл поднялся из крипты и вышел в главный зал, со входа слышались шаги. Грязного вида мужик с пустыми глазами робко следовал за девушкой. Едва завидев мэтра, она ускорила шаг.

Сновидец бегло оценил ее – Фиолетовый Клинок. Самое логичное решение, когда надо спешить.

– Мэтр Рагарл, – приветствовала девушка, соединив кулаки и поклонившись с закрытыми глазами. – Я привела свидетеля.

– Благодарю... – кивнул Сновидец, при помощи сна вы-

ясняя ее имя. – Лютеция, останься. Мне, скорее всего, понадобится твоя помощь.

– Хорошо, – кивнула Клинок.

Далее – свидетель. Мужичок слегка затрясся, едва завидев приветливое лицо Рагарла с ледяным взглядом.

– Что вы хотите узнать, достопочтенный? – дрожащим голосом спросил он.

– Можешь ничего не говорить, – успокаивающе произнес Сновидец и мягко улыбнулся. – Только посмотри мне в глаза...

Свидетель нерешительно поднял взгляд, на мгновение задержав его на глазах дознавателя. В голову словно вонзили ледяную иглу. Это длилось менее секунды, но этого было достаточно для Рагарла.

Едва Сновидец посмотрел в глаза свидетеля, перед ним пробежали его воспоминания. Убийство произошло прошлой ночью, значит вчерашний день можно полностью пропустить.

Рагарл, привыкший к большим потокам информации, быстро углубился в чужие воспоминания, почти мгновенно найдя нужное.

Вот этот мужичок с трясущимися руками смотрит на три разрубленных тела. Ноги трясутся. Даже в воспоминаниях. Далее он бежит к стражникам...

Еще чуть ранее. Зашел в нужник на первом этаже... Далее.

И без того почти пустая бутылка опустела спустя пару глотков. В животе пусто. Он вздыхает и готовится лечь спать. Задул свечу. За окном послышались голоса местных проституток. Опять кого-то увлекают.

Голос их сутенера. Значит, будет что-то интересное! Подошел к окну и открыл ставни. Высунулся. Ничего не видно. Только голоса. Они насмежаются над кем-то. Слов не разобрать, но тон хорошо знакомый. Какая-то вспышка. Что-то упало. Тишина.

Одинокие, едва различимые шаги. Какой-то человек. Волосы седые. Спустя мгновение он натянул на голову капюшон. За спиной рюкзак...

Сознание Рагарла вернулось в реальность. Всего секунда, а он узнал все, что хотел. Фиолетовый Клинок терпеливо ждала, хотя ее ожидание продлилось не больше минуты.

– Лютеция, отведи меня на место убийства, – попросил Сновидец.

Девушка молча кивнула и направилась на выход из храма. Рагарл следовал за ней.

Нужное им место оказалось не так уж и далеко. Удивительно, как бордель смог открыться в такой опасной близости от храма...

Даже в такой глухой подворотне дорога была выложена из брусчатки. Камни плотно прилегали друг к другу. Следы крови черным пятном сохраняли свои очертания.

Сновидец посмотрел вверх. Пройдя чуть дальше к пово-

роту, он нашел окно, из которого смотрел свидетель. Значит, преступник шел на юго-восток.

Рагарл еще раз осмотрел место убийства. На стене осталась длинная идеально прямая борозда. Убийца одним ударом убил не только трех человек, но и оставил такой след в твердом камне. Все это сопровождалось какой-то вспышкой.

Этот некто с белыми волосами либо только прибыл в город, либо собирался уходить. Об этом говорил рюкзак за спиной. Скорее всего первое. Во всяком случае дознаватель сделал ставку на это.

– Лютеция, ты ведь знакома с местными стражниками, что дежурят на воротах? – поинтересовался Сновидец. В другой ситуации он мог бы просто почитать мысли собеседника. Но Клинки – случай особый. Они слишком быстро думают. Приходится общаться с ними словами...

– Да, – кивнула девушка. – Нам часто приходится покидать город, чтобы доставить письма в ближайшие деревни. Поэтому нас хорошо знают.

– Замечательно, – покачал головой Рагарл. – Будь добра, найди тех, кто нес службу на северных и западных воротах два дня назад. Мне нужно с ними встретиться. И... где тут можно пообедать?

– Здесь недалеко, – ответила Клинок. – Давайте я вас отведу. Стражников к вам привести?

– Да, было бы неплохо, – кивнул Сновидец.

Едва они вышли на улицу, то словно попали в другой мир.

Город уже давно проснулся. Толпы людей шли куда-то по делам. Какие-то торгаши завлекали в свои палатки. Телеги скрипели колесами. Невероятный контраст с тихим переулком.

Лютетия показала небольшое тихое заведение в десяти минутах ходьбы. Едва Рагарл поблагодарил, она исчезла, на мгновение оставив после себя трещащие молнии в виде вспышки.

Такая же вспышка... Молния? И ровный разрез? Как это связано? С чем придется столкнуться?

Сновидец потер переносицу и, отгоняя от себя мысли, сел за ближайший свободный стол. Крепкий чай, стейк, овощи и в конце – десерт.

Пока он ждал, он делал заметки в журнале. Внес все, что удалось разузнать. Вот только постоянно называть убийцу убийцей – невероятно скучно. Какое же название придумать. Рубака, потому что разрубил троих? Не звучно.

Зарубил троих, словно свиней. И как ни в чем не бывало ушел, словно это обычное дело. Будто он всю жизнь работал на скотобойне... Что ж, пусть будет Мясник. Кратко и звучно.

Вскоре показалась Лютетия. Следом за ней шли четверо солдат – по двое дежурных на каждом воротах.

– Господа, – приветствовал их Рагарл, поднимаясь со стула. – Благодарю, что откликнулись на мою просьбу. Много времени это не займет, но поможет найти Мясника.

– Мясника? – удивился один из солдат.

– Да, я решил так назвать убийцу, – подтвердил Сновидец, подходя к первому.

Взгляды встретились. Санве-Мента быстро погрузился в воспоминания своей цели. Ночь, день, ночь...

Вот нужные. С самого позднего вечера, когда он заступил на дежурство, до раннего утра. Пришлось отсмотреть каждого. Но никого похожего.

Рагарл вернулся в реальность и подошел к следующему солдату. Все то же самое. Нужного образа нет. Неужели он ошибся?

Третий солдат. Вот он! Белые волосы, рюкзак. Точь-в-точь как тот ночной преступник. Совсем молодой. Показывает кулон. Клинок, значит... Имя – в воспоминаниях неразборчиво. Но Рагарл запомнил, на какой странице его записали.

– Господа, благодарю за помощь! – громко произнес Сновидец. – Лютеция, будь добра, сопроводи меня к северным воротам...

Девушка кивнула и снова направилась в путь. Неторопливо, пешком, чтобы Сновидец поспевал за ней. Спустя пару часов они были на месте.

Стража без лишних вопросов позволила изучить журнал прибывших – довольно толстая книга с деревянной обложкой. Такого хватает на год учета...

Рагарл перелистнул несколько страниц назад, пока не увидел знакомый почерк. Он же совпадал с интересующей да-

той. Осталось найти имя на восьмой или девятой строке на левой странице. К счастью, Клинки не так уж и часто пересекают городские ворота...

Еще одна страница назад... А вот и имя – Лоссен Синий из клана Клинков...

– Лютеция, – обратился к девушке Сновидец, когда они отошли от ворот. – У меня есть еще одна просьба.

– Слушаю, – кивнула Клинок.

– Пройдись по воротам и посмотри, покидал ли город за два последних дня Лоссен Синий. Если не найдешь запись – предупреди всех солдат, чтобы немедленно сообщили, если вдруг он появится...

– Хорошо, – снова кивнула девушка и исчезла во вспышке молний.

– Подожди... – крикнул мэтр, но было уже поздно. – Я же не сказал, где меня найти...

Что ж, терять время было не в принципах Рагарла. Потому он направился к центру города. Туда, где произошло убийство. Но едва он достиг конца улицы, рядом с ним возникла Лютеция.

– Вчера в обед он покинул город через южные ворота, – отрапортовала она.

Прошло всего десять минут, а она уже с такими результатами. Прекрасный помощник!

Сновидец сунул руку в поясную сумку и вытащил несколько золотых монет. Девушка сначала даже растерялась, когда он протянул их ей.

— Отправляйся к южным воротам и арендуй лошадь с седлом, — объяснил мэтр.

— Поняла, — кивнула Клинок и, забрав монеты, вновь исчезла.

Она будет на месте через пару минут. Ему же понадобится около трех, а то и четырех часов. Все-таки нужно насквозь пересечь крупнейший город империи.

Рагарл вздохнул и направился в путь. По дороге он зашел в пекарню, прикупив несколько пирожков. Был уже вечер, когда он добрался до южной площади. Ехать сейчас или дождаться утра? Он уже отстает от Мясника на полтора дня. С другой стороны он преследует Синего Клинка, который идет пешком. Скорее всего за пару дней нагонит.

С этими мыслями он поблагодарил Лютецию за помощь и попросил прийти рано утром. Оставил лошадь в конюшне, а сам направился на постоялый двор, что был тут же на площади.

Перекусив купленной по дороге выпечкой, он внес еще несколько записей в свой журнал и лег спать. День выдался насыщенный, потому он быстро уснул.

Солнце едва показалось над горизонтом, когда Рагарл, приведя себя в порядок, вышел на улицу. Фиолетовый Клинок уже ждала.

Без лишних любезностей они записались на воротах и покинули город. Лошадь рысью бежала вперед по мощеному тракту. И хоть скорость была довольно высокой, она все равно не шла ни в какое сравнение со скоростью Лютеции.

После каждого прыжка девушке приходилось по несколько минут ждать Сновидца. Ближе к обеду они встретили первых путников, что шли им навстречу. Они что-то оживленно обсуждали. Что-то, связанное с мертвецами...

– Господа, – громко обратился к ним Сновидец. – Можете поделиться со мной этой информацией?

Путники переглянулись. Тот, что выглядел старше, слегка вышел вперед.

– Там кучу народу зарубили, – возбужденно произнес он. – Примерно полдня пути на юг по дороге. Мы тела убрали на обочину, чтоб не мешали. Но по следам крови вы увидите, где...

– Благодарю! – кивнул мэтр и слегка стукнул своего скакуна пятками по бокам.

Полдня пути – это пешком. Ему понадобилось несколько часов. Лютеция же добралась за несколько минут и уже все тщательно обследовала.

Спешившись, Сновидец приступил к изучению. Всего шестнадцать тел. Здесь как изгои, так и обычные граждане. Решили напасть? Интересно, что их сподвигло атаковать Кlinkа? Это же безумие!

Рагарл осмотрел каждого. Все были убиты одним ударом.

Их просто разрубили. Действительно, настоящий мясник... Срез идеально ровный. Даже кости перерублены без зазубрин. Сама рана слегка прижатая. Совсем как на трупах в городе. Значит, мэтр на верном пути. До последнего он сомневался, но все же решил проверить свою теорию.

Теперь сомнений нет. Мясник – это Синий Клинок Лоссен. Осталось его догнать и схватить. Тогда он и выяснит, связан ли Мясник с Культom Бездны и Мертвыми землями.

– Есть еще что-то интересное? – спросил он Лютецию после того, как закончил осмотр.

– Их обыскивали после убийства, – произнесла девушка, ожидая очередных указаний.

– Обыскивали? – удивился Рагарл.

Тех, кто в городе, он просто убил. Тогда была словесная перепалка. Странно, что они полезли на Клинка. Он спрятал свой кулон? Зачем? Провокация? Может, он испытывал новое оружие?

– Когда их убили? – поинтересовался Сновидец.

– Вчера, – коротко ответила девушка.

Значит, они догоняют. Возможно, уже завтра предстоит бой. Рагарл сделал еще несколько записей в журнале и вновь сел верхом на своего скакуна.

Солнце уже скрылось за горизонтом, когда Сновидец и Клинок добрались до деревни. Перекинувшись несколькими

ми словами с охраной на воротах, Рагарл направился к дому старосты.

Глава деревни уже готовился ко сну, когда его побеспокоил навязчивый стук в дверь. Выругавшись, он неторопливо вышел в коридор и отодвинул засов. На пороге стоял Сновидец в белоснежно-белой мантии с золотым узором.

Хоть староста и не знал иерархию Города Снов, но сразу понял, что перед ним кто-то важный.

– Вечер добрый, – приветствовал Рагарл. – Я буквально на пару вопросов. К вам сегодня приходил Клинок с белыми волосами. Что вы ему поручили?

– Я... хм... да... было дело, – растерялся старик. – Сторговались на десяти золотых, если он прогонит волков, что появились на востоке...

– Далеко отсюда обосновалась стая? – поинтересовался Сновидец.

– Нет, километров десять от силы, – задумался староста.

– Благодарю, – кивнул мэтр. – Прошу простить за беспокойство...

Не дожидаясь любезностей от старика, Рагарл направился к Лутеции, что осталась охранять лошадь. Если информация верна, то Мясник вернется в деревню еще до рассвета. С его способностями избавиться от волков – не такая уж сложная задача.

Устраивать бой в деревне – не самая удачная идея. Может кто-то пострадать. Мясник движается на юг. Лучше всего до-

ждать его на дороге. Ненужные жертвы будут сведены к минимуму, а если повезет – их вообще не будет.

Вытащив журнал, перо и чернила из поясной сумки, Рагарл сделал несколько заметок. Затем вырвал листы и протянул их Лютеции.

– Возвращайся в город и передай это мастеру Саймону, – выдал он указания. – Пусть отправит это в совет круга.

– Господин, вы собираетесь сражаться? – спросила девушка. – Я могу помочь! Я все-таки Клинок!

– Нет необходимости, – мягко улыбнувшись, произнес Сновидец. – Я далеко не первый раз охочусь на преступников-Клинков. К тому же, я не собираюсь его убивать. Мне нужно доставить его в специальную тюрьму, для подобных ему...

– Но, если вдруг что-то пойдет не так? – проявляла беспокойство Лютеция.

– Куда важнее доставить эту информацию в Город Снов, – пожал плечами Рагарл. – Быстрее тебя с этим никто не справится... Так что, рассчитываю на тебя!

– Поняла, – кивнула Фиолетовый Клинок и мгновенно исчезла во вспышке молний.

Время еще есть. До рассвета можно отдохнуть. Сновидец оставил лошадь в конюшне и нашел место, где можно переночевать за серебряную монету.

Проснулся на рассвете. Умылся при помощи кристалла кварца. Позавтракал последней булкой, что купил в столице

накануне отъезда.

Далее – пост охраны. Синий Клинок ночью вернулся в поселение. Сейчас отдыхает, ожидая, когда староста проснется и расплатится с ним. Задерживаться ему тут нет смысла. Значит он сразу же покинет деревню.

Рагарл поспешил в конюшню. Забрал своего скакуна и покинул поселок через южные ворота. Лошадь бегло шла по дороге.

Спустя пару часов мэтр остановился. Именно тут он и будет ждать Мясника. За поворотом.

Рагарл достал из поясной сумки кусок мела и принялся чертить на дороге рунную печать. А вернее две – для себя и для противника. Он едва-едва успел.

Когда он убрал мел в сумку и занял свое возле дальней печати, из-за поворота появился путник. Из-под глубокого капюшона торчали несколько прядей пепельно-белых волос.

Он остановился, уставившись на Сновидца. Между ними было несколько десятков метров, но даже так Рагарл чувствовал на себе тяжелый взгляд.

– Я без оружия, – громко произнес мэтр. – Но даже так, не рекомендую меня недооценивать. Сдавайся по-хорошему!

Мясник лишь усмехнулся, делая шаг вперед.

– Полагаю, ты выбрал по-плохому... – тяжело вздохнул Рагарл и отступил на шаг назад.

Едва он оказался в центре печати, руны начали вспыхивать одна за другой. Пара секунд, и печать была активи-

рована. Мыслительные способности Сновидца многократно ускорились. Теперь он на уровне Клинков. Вот только если находиться в таком состоянии более десяти минут, то мозги превратятся в кашу...

Мясник на мгновение замер, наблюдая за свечением под ногами противника. А после ускорил шаг. Незаметно для себя он оказался в центре другой печати.

Рагарл использовал сон, беря под контроль тело белоголового. На несколько секунд он смог его обездвижить. Внезапно Мясник зарычал, словно дикий зверь. Но, было уже поздно. Руны загорались. Печать под его ногами активировалась.

Глаза Мясника закатились, и его обмякшее тело рухнуло на землю. Сейчас он находится в царстве иллюзий. И проведет там по меньшей мере еще пару дней.

Рагарл облегченно выдохнул. Вытащив веревку из поясной сумки, он направился к беспомощному противнику.

Они только покинули регион Дауга и вошли в регион Квилара. Сейчас неторопливо идут вдоль Леса мечей на юг. От деревни к деревне.

Уже десяток выполненных заказов. Хотя это и не всегда связано со сражением, Эске все равно довольна. Даже если требуется просто нарубить дрова. Они приносят бревна, а уносит чурки. Все остальное делает он.

Один раз пришлось прогнать медведя. Один раз дали ка-

кой-то мешок и просили отнести в деревню в двух сотнях километров.

Работа наемника самая разнообразная. Теперь они наверняка уверены, что это лучший выбор. Эске предложили место охранника на одном из заводов в Форкниксе. Лоссена звали в Черно-красный легион. Туда же, куда и Алигоса.

Но разделяться два Клинки не планировали. Так что, раз их никуда не зовут вместе, то они откажут всем. Они это решили еще до того, как Матрона повела их на учения.

Текущая жизнь их вполне устраивала. И, раз они не связаны никакими обязательствами, то отправиться в Таманию будет проще. На словах...

Один из последних заказов – устранение изгоев. Впервые Лоссен и Эске убивали людей. Казалось, будет трудно. Моральная дилемма. К тому же, в их головы с самого детства вбивали, что они не должны вредить людям. Наоборот – они должны их всячески защищать.

На практике все оказалось куда проще – вот твоя цель. Иди и убей. А умеет оно разговаривать или нет, ходит на двух или четырех ногах, мужчина ли это, женщина или старик – никакого значения не имеет.

Может слишком часто они отбирали жизни во время тренировок? Сомневаться перед врагом – непозволительная роскошь. Если ты кого-то собрался убить и промедлил, то это кто-то убьет тебя.

И Лоссен, и Эске неоднократно видели такое в прошлом.

Потому состав из групп периодически менялся...

Поэтому два десятка изгоев были убиты без тени сомнений. Эта группа мешала на скрытом торговом маршруте. Заказ на них выдал серый торговец – один из тех, кто избегает портов и не платит налоги.

За определенную сумму он готов привезти или увезти что угодно. Тогда-то Лоссен и узнал стоимость их билетов до Тамании – восемь тысяч золотых за каждого. Тяжело быть Клинком. Обычный человек может сесть на официальный корабль всего за две сотни.

Их путь только начался, поэтому рано или поздно, но они наберут нужную сумму.

Уже вечер. Эске, как всегда, нашла небольшое лесное озеро. Лето в самом разгаре. Вокруг буйная растительность. На десятки километров вокруг ни одного человека. Зеленую красоту вокруг наполняют разнообразные звуки лесных обитателей.

Безрукавка улетела куда-то в сторону. За ней последовали сандалии и штаны. Разбрызгивая воду, хрупкая девушка с золотистыми волосами вбежала в озеро. Скрылась под водой и вынырнула где-то посередине.

– Сэн, давай сюда! – крикнула она своим звонким голоском.

Он покачал головой. Сегодня нет особого желания плавать. Он снял с плеча рюкзак и начал собирать хворост. Примерно через полчаса на небольшом костре жарились

несколько кусочков мяса – вчерашняя оленина. Не съедят за сегодня – придется выкинуть...

Аромат наполнил лес. Эске неторопливо подплыла к берегу. Почему-то вспомнилась их первая встреча... Тогда он также сидел на берегу, пока она плавала...

– Сколько мы уже скопили? – поинтересовалась она, лежа по горло в воде.

– Не так много, как хотелось бы, – усмехнулся юноша.

– Я спросила «сколько»! Ты должен назвать цифру! – обиженно фыркнула она и рукой запустила в него водяные брызги.

Черные когти промелькнули перед глазами. Капли крови упали на траву...

Лоссен встрепнулся. Что это было? Показалось? Он посмотрел в озеро. Обнаженная Эске нежно улыбалась и выжидающе смотрела.

– Ладно, – тяжело вздохнул он, запуская руку в поясную сумку. – Сейчас посчитаю...

В небольшом кожаном мешке послышался звон. Юноша высыпал монеты на траву. Золотые и серебряные. Есть еще бронзовые, кажется, но они не в ходу. Их уже давно никто не использует...

– Двести двенадцать... – громко произнес он, собирая монеты в мешок.

– А нам надо шестнадцать тысяч? – спросила Эске.

– К сожалению, да... – кивнул он, открывая поясную сум-

ку.

На дне что-то лежало. Лоссен взялся за цепочку и потянул из сумки. Вслед за ней он вытащил кулон в виде меча с желтым камнем. На нем, зацепившись, висел еще один – рубиновый. Как две треугольные пирамиды, склеенные основанием...

Юноша непонимающе смотрел на них. На обратной стороне маленького меча была гравировка – «Эске».

– Эс, – растерянно позвал он. – Зачем ты отдала мне свои кулоны?

Но когда он посмотрел на нее, то увидел, что оба кулона на ее шее. Что же тогда он держит в руках?

Боль на левой стороне лица, словно кто-то оставил там два шрама. Точно, был бой... Только Лоссен хотел тогда сам умереть, а не отнимать жизнь. Почему? С кем он сражался?

Два кулона. Откуда они? Селена... Она их вложила ему в руку, когда... сожгла тело...

Араксис! Она стала араксисом. Внутри все сжалось и заболело. Эске... мертва!

Тогда, кто перед ним? Белый Сновидец... точно! Это он контролирует его разум! Как выбраться из этой иллюзии?

Лоссен еще раз взглянул на Эске. Она продолжала смотреть на него влюбленными глазами. А нужно ли выбираться? Может, стоит остаться тут?

Кулоны в руке словно обжигали. Кто посмел использовать воспоминания об Эси против него? Она не оружие, не ин-

струмент!

Внутри все закипало от ярости. Этот белый Сновидец. Он заплатит! Если Лоссен вырвется из этой иллюзии хоть на мгновение, он убьет его. Чего бы это ни стоило!

Красный кулон словно откликнулся на эмоции Лоссена, вспыхнув ярким пламенем. Мир вокруг замолк, словно исчезли все звери и птицы. Деревья исчезали одно за другим, оставляя после себя звенящую черную пустоту.

Эске продолжала улыбаться, растворяясь в небытии. Снова он теряет ее. Эта боль... сводит с ума. Хочется выть, рвать все вокруг и самого себя, лишь бы заглушить ее.

И сквозь эту боль Лоссен увидел солнечный свет и кроны заснеженных деревьев...

Рагарл только закончил связывать Мясника. Он отошел, чтобы подвести лошадь. Сейчас придется поднапрячься, чтобы взвалить пленника ей на спину. Все прошло строго по плану.

Однако, Сновидец услышал рычание за своей спиной. Он резко обернулся. Мясник разорвал веревки. Как так? Он во сне такой буйный?

Но их взгляды встретились. В темно-зеленых глазах с вытянутыми зрачками было лишь безумие. Сейчас пленник напоминал раненого хищника, загнанного в угол.

Рагарл отбежал назад, вставая на свою печать. Еще немно-

го она поработает. Руны зажглись, ускоряя его сознание. Итак, что дальше?

Раз привести живым не получилось, придется сражаться насмерть. В этом случае правила допускают устранение цели.

Сновидец обратился к Бездне. Ее поток сквозь стигму на сердце устремился к его рукам. С пальцев сорвалась молния. Рагарл много раз практиковал этот прием, потому почти всегда попадал в цель.

И сейчас мощный разряд поразил его противника. На Мяснике одежда начала дымиться. Тот медленно поднялся, словно не ощущал боль, но и не до конца понимал, где он находится.

Еще разряд. Тело Клинка будто поглотило его. По всему телу Мясника заискрились молнии. Белые. Явно не от способности мэтра. Нужно еще раз взять под контроль его разум.

Но как бы Сновидец не пытался, он словно сталкивался с незримой стеной.

– Нехорошо... – пробубнил Рагарл, стараясь не поддаваться панике.

Из поясной сумки он отточенным движением извлек пару черных перчаток с кристаллами кварца. Менее секунды, чтобы надеть и активировать.

Мясник уже на ногах. Кажется, он полностью пришел в себя. Но почему на него не действуют сны? Снова какая-то уловка? Сомнений быть не может – это однозначно оружие

Культа!

Пальцы быстро складывали печать. Огромный кусок скалы возник перед Сновидцем и устремился вперед. Но едва он оказался рядом с Мясником, возникла белая вспышка.

Камень разлетелся на обломки. В руке Клинок сжимал огромный белый меч, покрытый белыми молниями. Откуда он его достал?

Но теперь Рагарл знал, как Мясник убивал своих жертв. В ближнем бою. Сновидец сложил еще одну печать, создавая каменный меч. Покрыв его слоем льда, придавая заточку.

Мясник рванул вперед. Быстро. Даже с ускоренным мышлением Рагарл едва увернулся. Нельзя затягивать бой или сходить с печати. С мечом в руке арсенал перчаток стал сильно меньше, но все равно этого должно хватить. Скорость позволяет их использовать. Конечно, боль от разорванных мышц после боя будет невероятная, но это лучше, чем умереть.

Клинок вновь сделал выпад. Но тут же отступил, уворачиваясь от огненного потока. Огромная каменная глыба устремила на опережение. Едва белый меч ее разрубил, в Мясника устремились ледяные шипы.

Ему пришлось активно уворачиваться и перемещаться. Любая заминка сулила серьезные раны. Рагарл не рассчитывал на простой бой, потому выкладывался на полную.

Сколько уже прошло? Минута? Время идет против Сновидца. Десяток минут для Клинка – все равно что разминка.

Частота атак увеличилась. Мэтр вынуждал своего противника к сближению. И когда Мясник оказался в паре шагов, очередная рунная печать укутала их плотным туманом. Рагарл ударил мечом туда, где по его расчетам должен был быть враг.

Раздался скрежет. Меч Сновидца был разрублен пополам. Неожиданно...

Белое лезвие сверкнуло, приближаясь из тумана. Слишком быстро! Рагарл уходил в сторону как только мог. Но белый рукав с рукой внутри отлетел в сторону.

Кварц на перчатке потух. Без пары рунные перчатки бесполезны. Остались только молнии. Но куда бить? Туман мешает...

– Как ты посмел использовать ее образ? – раздалось рычание совсем рядом.

Сновидец отправил молнию в сторону голоса. Треск, казалось, раздавался отовсюду. Неужели он так быстро перемещается? Нет, просто Рагарл случайно вышел из своей ускоряющей печати. Где она?

Острая боль пронзила его ноги. Он упал на землю. Там, где раньше были бедра, остались обрубки. Прижатые раны почти не кровоточили. Боль разрывала сознание, но мэтр изо всех сил пытался сохранить хладнокровие.

Что еще он может противопоставить этому безумцу? Он снова попытался обратиться к Бездне. Но она не откликнулась. Как так? Он ощущал себя простым человеком.

Тяжелые неторопливые шаги приближались. Из тумана возник силуэт. Темно-зеленые глаза, отражающие безумие и ярость, смотрели на Рагарла.

Казалось, Мясник пытался что-то сказать, но вместо слов из его рта вырвалось бессвязное рычание. Резким движением он воткнул белый меч в горло Сновидца. Жгучая боль несколько секунд терзала Рагарла. А после его сознание погрузилось во мрак.

Туман медленно рассеялся.

Лоссен тяжело дышал, но не от усталости, а от злости, что заставляла сокращаться каждый его мускул. Ублюдок, поправший память об Эске, наказан.

Белый Клинок расстегнул поясную сумку и вытащил красный кулон. Тот пылал ярко-красным. Но едва ярость Лоссе-на стала утихать, свечение пропало.

Юноша достал второй кулон – декоративный меч с желтым камнем в навершии. Сзади гравировка – «Эске». Но в этих грезах она была словно живая. Ее голос, запах, ее улыбка... Внутри все жгло, словно огнем.

На глазах проступили слезы. Лоссен крепко сжал кулоны в кулаке. Из груди вырвался истошный вопль. На остатках ярости он взмахнул перед собой рукой. Волна красного пламени пронеслась по дороге, уничтожая камень и не оставляя ни следа от тела поверженного Сновидца.

Лоссен медленно побрел дальше. Лишь выжженное пятно и остатки печати из мела свидетельствовали о жестокой

битве между белым Сновидцем и Белым Клинком.

Он не ожидал, что его найдут так быстро. Потому был беспечен. Сразу после стычки с белым Сновидцем Лоссен ушел с дороги. Уже пару десятков дней он пробирается сквозь зимний лес.

За это время случилось несколько метелей, так что его следы вряд ли найдут. Однако, своим именем он, скорее всего, больше не сможет пользоваться.

У одного из водоемов встретился кабан. Удачно. Теперь у Лоссена есть еда на несколько дней.

Собрал хворост. Вот только он весь отсыревший. В сумке есть несколько кусков кварца на продажу, но какой из них вызывает огонь и как им пользоваться – юноша не знал. Эх, был бы здесь Алигос...

Пришлось долго их просушивать при помощи молний. Пока сушил, больше половины спалил. Ну и ладно. Главное – разжечь огонь. Остальное просушится на нем. Времени это займет прилично. С другой стороны – он никуда не спешит.

Ближе к вечеру огонь, наконец, разгорелся. Клинок отрезал заднюю лапу своей добычи. Резким движением содрал с нее шкуру и повесил над огнем. Еще немного подождать...

Что-то захотелось высвободить Хлоке. Видимо, накопилось нервное напряжение. Маленький белый зверек прыгал по земле, практически сливаясь со снегом.

Лоссен облокотился о древесный ствол. Вытащив кулоны из поясной сумки, он снова стал их рассматривать.

– Эси... – прошептал он. – Ты снова спасла меня...

Достав и свой кулон из-под кофты, он сорвал его с шеи и положил к остальным. Теперь в его руке их три. Интересно, так и будет выглядеть их могила? Только три кулона с двумя именами?

Убрав свои сокровища в сумку, юноша тоскливо уставился в небо, где уже появлялись первые звезды.

Сновидец был сильным. Еще бы чуть-чуть, и он смог бы убить Лоссена. Интересно, а есть еще более сильные? Может, тогда не придется ждать прибытия в Таманию?

Акт IV. Первые шаги

Отрядный передал ведомость солдатам на воротах. Те стали заносить имена всех прибывших. Как пассажиров, так и охрану. Караван медленно въехал в город. Хотя была середина зимы, в Блэре снег был редким явлением.

Едва повозки остановились, Алигос схватил свой рюкзак и спрыгнул на каменную площадь. Нужно немного подождать, пока Селене выдадут плату за охрану. За все время, что они провели в дороге, они так и не разговаривали. Сновидец готовился к тяжелому разговору. Особенно если учесть, на какой ноте они покинули Кахаллин.

У Алигоса было достаточно времени, чтобы все переосмыслить. Он уже тогда понял, что был не прав. Теперь же он готов к конструктивному диалогу. Свою вину он не станет отрицать, но будет максимально сглаживать углы.

Однако, когда Красный Клинок вернулась, она, как всегда, мило улыбалась ему. Слегка стукнув его локтем в бок, девушка весело произнесла:

– Чего застыл? Показывай, где тут можно вкусно покушать!

Алигос оказался полностью разгромлен еще до начала. Что ж, это Селена. Она всегда непредсказуема, и потому всегда на шаг впереди. Остался лишь небольшой привкус доса-

ды – все это время можно было изучать книгу. Он же в голове прокручивал разнообразные варианты диалога... Возможно, она это предвидела, потому решила использовать в свою пользу, сделав все его старания бессмысленными. Невероятное коварство!

– Я почти все время был на территории крепости, – оправдывался он. – Так что плохо знаю город...

– Ой, – отмахнулась она, лукаво улыбнувшись. – Мне-то в уши лить не надо... Я знаю, что тебя стены надолго не удержат. Так что ноги в руки и потопали!

Сновидец усмехнулся. Когда она успела изучить его столь хорошо?

– Ладно, – сдался он. – Есть тут одно тихое место...

– Вот так бы сразу! – гордо произнесла она, чуть ли не повиснув на его руке.

Город стоял на холме. Каждая улица была ниже следующей. Поэтому отовсюду открывался прекрасный вид на Серединное море.

Час дороги, и они вышли к небольшому скверу. По другую сторону стоял неприметный домик. Ступени вели вниз, скрываясь в подвальном помещении. Алигос спустился. Селена уверенно шла за ним.

Помещение было не очень большим – всего десяток столов. Несколько было занято подозрительными людьми. Они сидели друг напротив друга и что-то тихо обсуждали. Когда кто-то входил, на новоприбывших подолгу смотрели оцени-

вающим взглядом.

Заказ был простым – две тарелки супа и две кружки крепкого чая. Вернувшись за стол, Алигос сел напротив своей подруги.

– А что, тут довольно мило, – усмехнулась Селена. – Контрабандисты, наркоторговцы... Там вообще рабов продают... Я не сомневалась, что ты найдешь лучшее место, чтобы привести девушку...

– Я как бы предупреждал, что плохо знаю город, – усмехнулся Сновидец. – А тут я был пару раз... по делам... Так что здешнюю кухню знаю...

– Ох и ох, Ал... – вздохнула Клинок, откидываясь на спинку стула. – Какие еще скелеты в шкафу ты прячешь...

– Рассказать? – улыбнувшись, спросил он.

– Не так я себе представляла первое впечатление от Блэра... – отмахнулась она.

– Чего же ты хотела увидеть? – непонимающе спросил он.

– Ну... хотелось пройтись по городу, покушать с видом на море, посмотреть гарнизон, где учился сильнейший воин империи... – перечисляла Селена.

– Сильнейший воин империи? – удивился Алигос. – Это ты о ком?

– Ну и ну... – покачала она головой. – Ты тут был полтора года и даже не знаешь... А ведь его статуя стоит перед штабом...

– Ну, я видел там каменного мужика с огромным двуруч-

ником, но никогда не интересовался, кто это... — отмахнулся Сновидец.

— Это сильнейший человек империи, — повторила она. — Непобедимый дуэлянт. Пришел в армию из Оплота. Говорят, его талант тогда заметил сам командующий и сделал его сперва легионером, а потом и вовсе самым молодым центурионом в истории. Ему тогда чуть больше двадцати было...

— Очередная выдумка, — фыркнул Алигос. — Центурионами делают опытных солдат. Обычно которым далеко за сорок. Там уже не мечом махать надо, а головой думать и командовать...

— А этот уже прекрасно руководил в двадцать с небольшим, — усмехнулась Селена.

Пока они спорили, им принесли их заказ. Девушка удивленно посмотрела на черный суп с водорослями и какими-то белыми кубиками.

— Это чего такое? — недоверчиво спросила она.

— Должок возвращаю... — беззаботно ответил он, приступая к еде.

— Все еще дуешься за тот раз в элитном ресторане? — подозрительно спросила она.

— Ни в коем случае! — покачал он головой. — Просто тут очень популярна островная кухня. А этот суп — одно из самых удачных блюд. Довольно соленый, но очень сытный. Попробуй!

Клинок нехотя отхлебнула ложку. Холодный. Так и долж-

но быть? Белая штука оказалась чем-то средним между сыром и фасолью. Странная консистенция, скрипящая на зубах...

– Своеобразно... – выдавила она из себя.

– Ага, – кивнул Сновидец. – Вполне съедобно. Так чем прославился тот молодой центурион?

– Да много чем, – ответила Клинок, продолжая есть и стараясь не думать о вкусе. – Как я уже сказала, он был непобедимым дуэлянтом. Превосходным тактиком и стратегом. Он протолкнул некоторые реформы в армии. При этом еще и превосходно показал себя на поле боя. Из дуэлей он проиграл только один раз...

– И кому проиграл непобедимый центурион? – усмехнулся Сновидец.

– Он бросил вызов один на один самой Кахлинд... – беззаботно произнесла девушка. Алигос подавился супом.

– Нахрена он это сделал? – сипло спросил он, кое-как откашлявшись.

– Просто решил проверить ее силы, – задумчиво ответила Селена. – А после он был ее наставником. К сожалению, он погиб, когда ему еще не было тридцати, вроде бы... Им отдали приказ удержать Каэр. Но силы были неравны. Он держал оборону до последнего, пока армия отступала. Тогда он спас множество жизней, но свою не успел...

– Хм... – задумался Сновидец. – Погиб в Каэре, да? Может тот камень на восточных воротах – это памятник ему?

– Кто знает... – пожала плечами Селена. – Лучше скажи, какие у нас дальнейшие планы?

– Я иду в Черно-красный легион на минимальный срок, – ответил юноша, делая глоток черного терпкого чая. – Сотня дней вроде бы.

– Так... А я? – вопрошающе посмотрела она.

– Эм... Если честно, то не знаю, – виновато отвернулся он. – Красных Клинков туда не берут. Могу оплатить тебе тут жилье на это время... Раз в десять дней будем видеться...

– Не надо, – тяжело вздохнув, ответила она. – Я предполагала что-то подобное... Послания по округе. Может какая подработка подвернется. В крайнем случае попрошусь в Серебряный дом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.